

В Диссертационный Совет
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
Санкт-Петербургская академия
художеств им. И. Е. Репина

О Т З Ы В

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
МИРОНЕНКО ДМИТРИЯ ГЕННАДЬЕВИЧА
на диссертацию Аполонской Инны Валерьевны

«Современное художественное убранство православных храмов
Калининградской митрополии. Проблемы и тенденции развития,
основные имена», представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация Аполонской Инны Валерьевны, охватывает рамками исследования период четырех десятилетий и посвящена проблемам формирования и развитию церковных искусств самой западной части Российской Федерации (Калининградской митрополии). Предмет и хронологические границы, на первый взгляд, могут выглядеть узкими для квалификационного научного анализа. Но, здесь следует учесть, что для всего церковного искусства России последние сорок лет явились периодом небывалого ренессанса и активного развития. Отсюда и солидный объем накопленных, безупречно структурированных и осмысленных научных сведений, содержащихся в диссертации. Здесь важно отметить, что Инна Валерьевна помимо того, что проживает в этом регионе, прекрасно знает его историю и культуру, еще и трудится в сфере церковного образования

Калининградской митрополии. Для исследователей храмового искусства России рубежа прошлого и настоящего веков, калининградский ученый подготовила уникальный, отлично структурированный источник информации, в котором можно найти сведения о архитекторах, создателях иконостасов, скульпторах, резчиках, мастерах декоративно-прикладного искусства и иконописцах этого региона. Практически со всеми мастерами церковного искусства Калининграда и основными заказчиками она знакома лично и посвятила изучению их творчества много времени и сил. Диссертация изобилует уникальными историческими данными и справками. Приложения содержат биографии калининградских творцов, иллюстрации их творчества. Диапазон проблем, освящаемых соискателем, включает анализ художественного синтеза, а также попытку осмыслить социокультурные процессы, влияющие на развитие современного искусства, и часто выходит далеко за рамки региональных проблем, учитывая общие процессы в генерации нового искусства. В этой связи отдельно хочется отметить аналитическую глубину и смысловую цельность научной работы, за которыми стоит соответствующая личность не равнодушного исследователя, знатока истории и культуры Калининграда, патриота. Диссертация сама по себе может служить компетентной базой для многих дальнейших научных изысканий. В этих, и многих других качествах наглядно проявились новизна, научная значимость и актуальность обширной и добросовестной работы.

Основное содержание диссертации И.В. Аполонской изложено на 278 страницах, включающее: введение, три главы, заключение, примечания, список сокращений, библиографию и приложения. Иллюстрации в количестве 269 изображений, представлены отдельным томом (297 страниц).

Во **Введении** автор убедительно обосновывает актуальность исследования, определяет степень научной разработанности темы привлекая для этого обзор обширного по объему блока научных источников и публикаций, указывает объект и предмет исследования, формирует цель, гипотезу и задачи своей научной работы. Далее соискатель устанавливает хронологические рамки, топографические границы и источники исследования, указывает методологию научной работы и формулирует положения, выносимые на защиту. С использованием доказательной

аргументации в этой части обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. В конце приводится солидный список, состоящий из 26 научных мероприятий, в ходе которых была осуществлена апробация результатов данного исследования.

В Главе 1. «Стилистическое своеобразие современного церковного искусства Калининградской митрополии», состоящей из трех разделов, автор осуществляет логично структурированный анализ: стилистики сохранившейся храмовой архитектуры, характерной для Восточно-Прусского региона, исторического контекста сопутствовавшего процессам адаптации западноевропейской церковной архитектуры после передачи в пользование Калининградской митрополии. Диссертант очень много внимания уделяет осмыслению и обоснованию стилистических и художественных проблем проистекающих из приспособления памятников западноевропейского храмового зодчества под художественно-культурный формат Православной Церкви. И.В. Аполонская сумела задействовать обширный научный аппарат, снабдив аналитические доводы убедительными и очень интересными для искусствознания примерами беспрецедентного в современной истории искусства синтеза, а под час и смелого эксперимента творцов сумевших связать западноевропейскую архитектуру с традиционным православным иконостасом, настенной живописью и иконой. В завершении этой части, при обзоре примеров современной храмовой архитектуры, автор отмечает, что современным калининградским зодчим, в большинстве случаев удалось интегрировать традиционный облик православного храма в структуру западноевропейского города.

В разделе 1.1 «Стилистические особенности храмовой архитектуры Калининградской митрополии», состоящем из трех подразделов И.В. Аполонская делает краткий исторический обзор периода перехода Кенигсберга в юрисдикцию СССР. Здесь указаны факторы, повлиявшие на формирования местного церковного искусства. Среди основных - заселение бывшего Кенигсберга новыми людьми из других частей большой страны, для которых культура и архитектура недавнего врага не имела ценности. Следующим фактором, по мнению диссертанта стали восьмидесятые годы прошлого столетия, когда ситуация «сорокалетнего безбожия» стала меняться. В регионе возник своеобразный

культурный феномен, охарактеризованный автором как – «приятие». Это подразумевает интегрирование западноевропейских архитектурных форм в богослужебную и художественную традицию православного храма. Чему, по мнению исследователя, не мало способствовала харизматичная личность патриарха Кирилла, тогда Митрополита Смоленского и Калининградского. Именно по его инициативе восстановление передаваемых митрополии руин осуществлялось в исторических формах. Следующим фактором, по мнению автора, в конце XX – начале XXI века становится период «спонтанного стремления» калининградских творцов привнести на землю Восточной Пруссии дух Православия, средствами традиционной средневековой архитектуры России, как специфического маркера национальной идентичности регионального Православия.

В разделе 1.2 «Стилистические особенности внутреннего убранства православных храмов Калининградской митрополии (иконостасный декор)», состоящем из трех подразделов И. В. Аполонская выявляет три художественных принципа определивших форму и стиль алтарных преград, сформировавшихся в Калининградской митрополии независимо друг от друга. Самым ранним, по утверждению исследователя, в калининградском анклав становится традиционный для средневекового русского искусства тябловый иконостас. Практически, параллельно с первым принципом в исторических культовых сооружениях, переоборудуемых под православные храмы, стали возводиться алтарные преграды, учитывающие своим архитектурным образом готические художественные реминисценции. И наконец третьим принципом, по утверждению исследователя становится попытка создать «принципиально новый (авторский) декор, стремящийся алтарную преграду обособить от исторической архитектуры и одновременно от тябловой типологии. Все три принципа выявлены и изучены на основе множества примеров, находящихся в храмах Калининградской митрополии. Текст изобилует множеством интересных сведений о процессе создания иконостасов, их авторах и исполнителях резного убранства и элементов декора. Вместе с тем, он не лишен анализа причин эволюции и взаимозамещения этих принципов. Собственно осуществление подобного анализа применительно к

современным реалиям является определенным новаторством и может послужить методологической базой для схожих исследований.

В разделе 1.3 «Стилистические поиски в области церковного изобразительного искусства» И.В. Аполонская отдельно останавливается на различных вариантах художественных решений храмового искусства Калининградской митрополии. Здесь делается обзор художественных комплексов, включающих архитектуру, храмовую утварь (иконостас), монументальное и станковое искусство, на примере которых выявляются ключевые стилистические и эстетические предпочтения авторов. В результате собранного и изученного материала, в диссертации делаются выводы о существовании широкого спектра стилистических средств, задействованных при украшении храмовых пространств на территории Калининградской митрополии. Так, по наблюдению исследователя, первоначально (в конце прошлого столетия) самым востребованным был художественный инструментарий древнерусского искусства XV-XVI вв., постепенно дополнявшийся реминисценциями византийского, и западноевропейского искусства. Особое положение в этот период занимают мотивы раннеготической пластики, претендующее, по мнению автора, на выявление региональной специфики. Практически в одно время с последними несколько храмовых пространств оформлялись в стилистике академического церковного искусства, а ближе к 20-м годам нынешнего века активно задействован палехский стиль конца XIX века, стиль модерн и авторские художественные решения калининградских художников.

В Главе 2 «Иконографические новации в церковном искусстве Калининградской митрополии» состоящей из трех разделов И.В. Аполонская предпринимает попытку осмыслить на множестве примеров пути развития современного сакрального искусства Калининграда. Творческому кредо авторов, процессам трансформации и новаторства в иконографии, внимательный ученый уделяет много времени, чем достигает широкого угла обзора научных проблем. Исследователю, в первую очередь, важен анализ проповеднических смыслов архитектурных форм, иконографических программ монументальных произведений и алтарных преград, на которые, по утверждению ученого, влияли качества самой западноевропейской архитектуры, а также конкретные исторические смыслы и

духовные посвящения новых духовных центров региона. В хорошо структурированном по разделам и параграфам тексте этой главы последовательно выявляются характерные новации современного храмового искусства Калининградской митрополии.

В разделе 2.1 **«Иконографические особенности современной храмовой архитектуры Калининградской митрополии»** И.В. Аполонская отмечает в срезе геополитической ситуации Калининградского анклава стремление ключевых визуальных смыслов выражаемых архитектурным обликом православного храма визуализировать особенную специфику Русского Православия в этом регионе, а так же, средствами архитектуры выявить его посвящение или особое историческое значение места. Удачным примером подобного архитектурного решения, по мнению автора, стал храмовый комплекс «иконы Всех скорбящих Радость» в г. Светлогорск, построенный на месте трагедии, случившейся из-за падения на здание детского сада военного самолета. (стр. 130-131).

В разделе 2.2. **«Специфика программного содержания монументально-живописной декорации храмов Калининградской митрополии»**, соискатель отмечает особую роль храмового монументального искусства, обладающего в отличии от архитектуры большим арсеналом программных средств, точно выражающих искомые смыслы и вероучительные постулаты. В ходе исследования выявлены два принципиальных фактора влияющих на содержание монументальной живописи. Первым по мнению И.В. Аполонской становится внедрение современных росписей в структуру западноевропейского храмового зодчества, а вторым украшение росписями храмовых сооружений, по преимуществу ориентированных на русскую культовую архитектуру. К характерному примеру первой группы, по мнению автора, относится первая храмовая роспись региона выполненная В. Сидельниковым в 1988 г. в северном приделе «Всех святых в земле Российской просиявших» Никольского собора (кирха Юдиттен XIII в.) г. Калининграда (стр. 136-138). В качестве наиболее значимого монументального ансамбля, относящегося ко второй группе, автор выделяет росписи кафедрального собора «Христа Спасителя» в Калининграде реализованного средствами традиционного палехского искусства бригадой мастеров под руководством А. Куркова в 2014-2018 гг. (стр. 144-146). Еще,

научный материал этой части подмечает специфичное явление в монументальной живописи региона – включение локальных пейзажных мотивов, употребляемых местными мастерами при украшении храмовых пространств. По справедливому наблюдению И.В. Аполонской этими средствами очень выразительно реализуется историческая идентичность Калининградского региона.

В разделе 2.3 «Генезис иконографического своеобразия станкового изобразительного искусства Калининградской митрополии» завершающем 2 Главу, И.В. Аполонская осуществляет анализ внушительного по объему блока из произведений станкового храмового искусства, задействуя выработанный в ходе исследования научный аппарат и логику. Особое внимание уделяется проблеме интеграции местных военно-исторических, ландшафтных и архитектурных мотивов в композиционно-художественную канву станкового иконного образа. Отдельно делается анализ иконографии новопрославленных святых в станковых произведениях региональной иконописи. Среди изученных произведений особое внимание уделено иконографии образа «Спас Гумбиннеский» написанный для Всехсвятского храма г. Гусева 2017 мастерами московской мастерской прпд. Алипия Печерского, где в нижней части композиции изображено Гумбиненское поле с аллеей и историческим памятным знаком. В качестве наиболее значимого примера интеграции местных архитектурных мотивов в иконный образ, приводится диптих из двух центральных икон центрального иконостаса кафедрального собора «Христа Спасителя» созданный московским иконописцем А. Лавданским в 2006 году (стр. 156). Так же в этом разделе осуществлен содержательный анализ новой и во многом уникальной иконографии образа «Кенигсбергское чудо явления Пресвятой Богородицы» созданной Л. Новихиным в 2020 г. для храма Рождества Божией Матери в Калининграде (стр. 160-163). Важным результатом предпринятого анализа, раскрывающего научными средствами своеобразие станкового искусства Калининградской митрополии, является ввод в научный оборот новых местночтимых изводов, имен их создателей и заказчиков.

В Главе 3 «Техника и технология в контексте формирования регионального своеобразия церковного искусства Калининградской Митрополии», состоящей из трех разделов, И.В. Аполонская с опорой на

региональные произведения современного храмового искусства систематизирует художественные средства и материалы задействованные для украшения интерьеров, изготовления алтарных преград, стенописи, иконописи и декоративно прикладного искусства. Обзор включает подробные сведения, обретенные исследователем в ходе общения с архитекторами, художниками, мастерами ДПИ и охватывает сферу применения не только традиционных материалов (натуральный камень, древесина, яичная темпера, масляные краски), но и новых таких как: темпера ПВА, акрил, силикат применительно к монументальной и станковой живописи. В контексте своеобразия церковного искусства Калининградской митрополии, исследователь выделяет активное использование местного янтаря для декорирования алтарных преград, станковой живописи и богослужебной утвари. Вместе с тем, к числу уникальных региональных явлений автор небезосновательно относит керамическую икону.

В разделе 3.1 «Специфика использования традиционных материалов в калининградском церковном искусстве», автор отмечает, что на раннем этапе становления первых православных приходов на Калининградской земле для большинства художественных работ было характерным использование традиционных технологических средств, как наглядного способа подчеркнуть принадлежность к художественной традиции Православного мира. К числу соответствующих примеров, по утверждению И.В. Аполонской относятся труды первого иконописца Калининграда В. Алексеева в 80-х годах XX столетия, а также мастеров иконописцев В. Сидельникова и В. Шумилова, пользовавшихся яичной темперой (стр. 168-169). Далее, в начале нулевых годов нынешнего столетия, по наблюдению исследователя, происходит отказ местных художников от сложных художественных техник. Из-за внушительного объема проводимых работ «не располагавших к техническим изысканиям» употреблялись простые в использовании акриловые и поливинилацетатные краски (стр. 170). Позже, для росписи ключевых объектов (Кафедральный собор Калининграда, собор св. Александра Невского) мастера-палешане применяли масляные краски. Отмечены в исследовании примеры использования силикатных и акриловых красок в недавних по времени стенописных работах (стр. 172-173). Еще, в этой части присутствует анализ современного мозаичного монументального искусства в

храмах региона, которое по наблюдению автора, с началом 2000-х годов достаточно активно используется для украшения местных храмовых интерьеров и фасадов.

Как и предыдущие части исследования, эта снабжена вдумчивым анализом художественных и технологических особенностей изученных произведений. Особую ценность имеют сведения о мастерах-мозаичистах, резчиках и кузнецах епархии. Внимательным исследователем отмечено своеобразие художественных приемов и авторских технических средств калининградских мастеров (стр. 178-180).

В разделе 3.2 «Керамическая икона Калининграда» И. В. Аполонская изучает уникальное явление регионального храмового искусства – творчество художника-керамиста Г. Олоничевой. С самых первых строк хорошо заметна симпатия автора к труду этого удивительного творца, создавшего за период первой четверти нынешнего века не мало керамических икон на территории Калининградской митрополии. Диссертант очень скрупулезно отнеслась к анализу авторского почерка и художественной инаковости наследия художницы. В опубликованном научном материале прослежена этапность в развитии авторского почерка, трансформировавшегося от обливных не высоких рельефов, реализующих традиционные для иконописи эстетические решения на первом этапе, в свободную объемную лепку, в полной мере выражающую сложный авторский замысел и образ в последних произведениях художницы (стр. 183-190).

В разделе 3.3 «Янтарь в церковном искусстве Калининградской митрополии» И. В. Аполонская акцентирует внимание на региональной значимости янтаря как художественного средства, удачно выражающего узнаваемый образ калининградской художественной культуры. Изученные примеры очень красноречиво свидетельствуют этот довод. Автор делает последовательный, хронологически структурированный анализ с опорой на конкретные произведения храмового искусства, расширенный историческими справками, позволяющими оценить положение вещей масштабно. Среди изученных произведений соискатель выделяет как «знаковое явление» янтарные иконы академика А. Крылова (стр. 192), янтарный оклад для иконы из кафедрального собора Калининграда «Спас Нерукотворный» в котором удачно

сочетаются две принципиально разные технологии художественной обработки янтаря: рельефа и инталии (стр. 193-194). Далее автор выделяет, в качестве ключевого регионального произведения - алтарную преграду Крестовоздвиженского собора, изготовленную в 1994 году с использованием инкрустации янтарем. В завершении этого раздела И.В. Аполонская констатирует факт уверенного вхождения произведений из янтаря в храмовое искусство, выражающее, по ее определению, онтологическую специфику Калининградского анклава.

В **Заключении** Инна Валерьевна кратко систематизирует основные положения и выводы проделанного исследовательского труда, дает ответы на поставленные задачи. В ходе изложения основных выводов автор подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что геополитическое положение региона, его культурно-историческая уникальность совокупно формируют: художественно-стилистическое, семантическое, и технико-технологическое своеобразие храмового искусства Калининградской митрополии. Наряду с этими качествами, по заключению диссертанта, церковное искусство самого западного региона большой страны интегрировано в общие духовные и культурные процессы, характерные для позитивной общественной роли Русской Православной Церкви.

Диссертация написана ясным легко читаемым языком, снабжена четкими определениями и логичной структурой. В научном труде не выявлено методологических ошибок и не корректных утверждений. В качестве особой ценности проделанной работы следует отметить введение в научный оборот плеяды имен мастеров храмового искусства Калининградского региона, их персоналий размещенных в Приложении, а так же уникальных произведений архитектуры, монументального, станкового и декоративно-прикладного искусства, репрезентированных в обширном иллюстративном материале Тома II.

Структура Автореферата соответствует основным положениям проделанного исследования и предъявляемым квалификационным стандартам. Статьи автора, опубликованные в том числе в перечне рецензируемых научных изданий, полно раскрывают основные положения научной работы.

В тоже время, приходится обратить внимание диссертанта на некоторые досадные неточности и опечатки в тексте:

1. В параграфе 1.2.1 на стр. 73 И.В. Аполонская при описании не осуществленного проекта алтарной преграды для Свято-Георгиевского собора (кирха Фридланда XIV в.) г. Правдинска, разработанного А. Солдатовым, характеризует сооружение как «двухрядную тябловую преграду». Это утверждение выглядит ошибочным, так как представленная в альбоме репродукция этого проекта (илл. 45А, стр. 73) являет пример классической темплонной алтарной преграды чаще всего возводимой из природного камня. Возможно, автора ввело в заблуждение наличие второго ряда икон, установленных на архитраве. Но это, чаще всего позднее добавление, встречаемое в исторических аналогах, изначально вписанно автором проекта в его архитектурный облик, и в свою очередь не меняет упомянутой конструктивной типологии этого сооружения.

2. В параграфе 1.2.2. на странице 91, допущена опечатка при маркировании ссылки на репродукции алтарных преград Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры и Казанского собора г. Санкт-Петербурга, перешедшая в альбом с иллюстрациями (Илл. 72Б, 72В, стр. 100). Сейчас литерой «Б» отмечен иконостас Казанского собора, подписанный иконостасом Троицкого собора Александро-Невской лавры. Соответственно, под литерой «В», так же находится другой иконостас.

Отмеченные выше моменты не умаляют высокого качества научной работы и легко устранимы, в случае согласия автора.

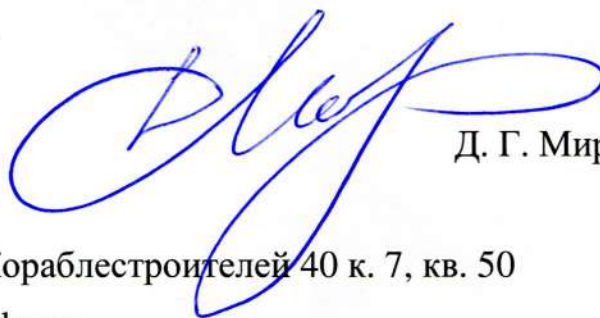
Заключая свой отзыв, вновь хочется отметить положительное научное качество данной диссертации, объем сведений которой, представляет прекрасно продуманный, глубокий труд, квалифицированно синтезирующий историко-культурные, искусствоведческие и художественные аспекты, суммарно выражающие специфику регионального церковного искусства Калининградской митрополии последних сорока лет. Вместе с тем, тщательное исследование заполняет существовавшую ранее лакуну квалифицированных сведений и включается по широте обзора в коллективный труд современной культурной общественности, стремящейся осмыслить научными средствами фундаментальные процессы направленные на выработку актуальных ответов на запрос общества о понятии иконного образа, его проповеднических смыслов, значении в современном мире и дальнейшего развития этого уникального явления.

Представленная к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) диссертация Аполонской Инны Валерьевны «СОВРЕМЕННОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ УБРАНСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ МИТРОПОЛИИ. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ОСНОВНЫЕ ИМЕНА», в полной мере соответствует научной квалификации и научной состоятельности, предъявляемым к кандидатским диссертациям данной специальности, в том числе требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. в ред. от 28.08.2017 №1024, а ее автор Аполонская Инна Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

Кандидат искусствоведения по специальности 17.00.04 –
изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура,
доцент Иконописного отделения Факультета Церковных Искусств
Санкт-Петербургской Духовной Академии

12 мая 2025 г.

Д. Г. Мироненко

Контактные данные:

199058 г. Санкт-Петербург, ул. Кораблестроителей 40 к. 7, кв. 50
тел. +79217551057, miricon@yandex.ru

Подпись Мироненко Дмитрия Геннадьевича заверяю
зав. канцелярией О. Попова
12.05.2025г

